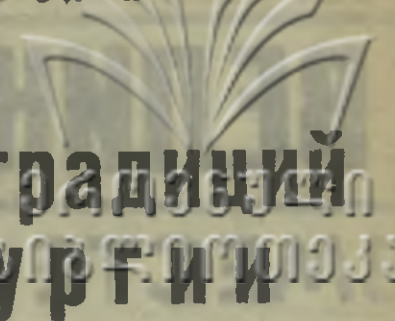

ВСЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Слово о советской поэзии

Многонациональное братство поэзии — братство шедших душ — жило и живет высокими идеями нашей великой революции, так начал свой доклад о поэзии М. Дудин.

У истоков советской поэзии возмущается гигантская фигура Владимира Маяковского. Ответ его славы лежит на истории нашей советской поэзии, на истории мировой прогрессивной поэзии нашего века.

Иногда поэтов моего поколения необоснованно упрекают в пристрастии к военной теме, говорит М. Дудин. Но дело ведь в том, что война не самоцель в нашем творчестве.

И. Я. Рюгову белые ночи Петрозаводска казались бы темнее, если бы на его горизонте не было видно блистающих звезд поэтической Грузии. И певцу донецких шахт молодому В. Демидову было бы гораздо труднее несть песню, если бы он не слышал хрипловатого басового первого лева Дюбасса.

Всем своим многообразием советская поэзия громко звучит на мировом форуме, утверждая правду нашей революции, справедливость человеческого бытия, высочайшую радость и благо человеческой жизни.

И. А. Вознесенский своей поэмой «Лонжюм» и Е. Евтушенко своим запальчивым гражданским пафосом вносят свою долю в наше общее дело, а вслед за ними и Г. Горбовский, О. Шестинский, В. Торопыгин, и целый ряд поэтов, пишущих на разных языках нашей многонациональной страны.

В середине 50-х годов в поэзию пришло новое поколение, которое заявило о себе достаточно громко и талантливо. Не все в этом бурном потоке молодой поэзии оказалось истинным. Но теперь, когда мы спокойнее относимся к новым явлениям, мы видим, как лучшие представители этого поколения входят в пору творческой зрелости, завоевывая сердца юности.

М. Дудин подчеркивает, что поэзия стоит сейчас на переднем крае борьбы за торжество правды нашей революции. Приветствуя приехавших на съезд друзей из Вьетнама, поэтов Европы и Азии, Африки и Южной Америки, он говорит: наше братство могуче и может сделать чудо на нашей доброй земле.

Докладчик говорит о традициях, на которых воспитывалась современная советская поэзия. Великая русская литература своим мировым звучанием во многом обязана тому, что в ее опыте лежит опыт мировой литературы. Утверждая свою национальную сущность, она вместе с тем завоевала вершины мировой культуры.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

В омуте, разнородном и едином потоке советской поэзии занимают свои места М. Луконин, Я. Смеляков, А. Яшин, Б. Ручьев, В. Федоров, Ю. Друнина, А. Межиров, Ю. Марциняквичус, Н. Ушаков, Б. Слуцкий, Д. Самойлов и Е. Винокуров, К. Ваншенкин, В. Соколов, Н. Грибачев, Р. Рождественский.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА

К открывшемуся вчера в Москве Четвертому съезду писателей СССР обращены взоры людей всего земного шара. В столице нашей великой Родины идет разговор огромной важности — о высокой партийности, гражданственности и ответственности писателя, о его ответственности перед народом.

На съезде, который открылся в преддверии 50-летия Великого Октября, будет проанализирован весь полувековой процесс развития советской литературы. Съезд еще более сплотит писателей и укрепит взаимосвязь литераторов наших народов, литераторов стран социализма.

Грузинские мастера слова пришли к Четвертому съезду с большим творческим багажом. Их лучшие произведения привлекают читателей своей гуманностью, справедливостью, зорким вниманием к сложному духовному миру человека, самобытным национальным кодом. Уезжая в Москву, грузинские писатели пожелали в беседе с нашим корреспондентом своими мыслями и планами.

Вот о чем рассказали некоторые из делегатов съезда.

ОЩУЩАТЬ

ПУЛЬС

ЖИЗНИ

ДЕМНА ШЕНГЕЛАЯ

СОВЕТСКИЙ народ ждет от своих писателей серьезного, вдумчивого отношения ко всему, что происходит сегодня в нашей стране. Нужны поиски, нужна ответственность, нужна большая напряженная работа, чтобы каждый из нас, писателей, жил проблемами, которые

станут предметом обсуждения на съезде. Меня лично сейчас волнует и огорчает то, что все еще появляются слабые в идейном и художественном отношении произведения, не правильно отображающие нашу действительность. А ведь у нас есть неограниченные возможности для того, чтобы писать яркие, правдивые произведения о наших современниках. Мне хотелось бы рассказать об интереснейших достижениях нашей республики — об ИнгуриГЭС, о Тбилиском метро. Становится больно, когда осознаешь, что осталось не много людей того поколения, которое может сравнить, что

было в Грузии до революции и что есть теперь. Ведь сейчас кто бы ни попал в любое село, расположенное на Колхидской низменности, не увидит, казались бы, в нем ничего особенного. Село, как село, каких много. И очень немногие знают, чего стоит это чудо, возникшее на оскуренных болотах не по мановению руки Василия Предрасной, а усилиями героев «Колхидского».

А разве давно было то время, когда в Грузии — стране большой и древней культуры, — сильная своими знаниями и традициями интеллигенция не могла найти применения своим способностям — не хватало точек приложения для талантливых и умных людей. Сейчас трудно назвать такую область науки, культуры, искусства в Грузии, которая не развернулась бы во всю мощь в годы Советской власти и не привлекла бы целую армию специалистов.

ощущает пульса сегодняшней жизни, не осознает значения взятых нашей страной высот, — не писатель. Но в нынешнее время не обойдется только восторгами, романтической приподнятостью. Жизнь, действительность, человеческие характеры должны исследоваться срупулезно и мудро.

У меня сейчас на письменном столе — роман о Пиромани, работа над которым завершится, по моим планам, к осени; но я уже думаю о новом произведении, в котором мне хочется раскрыть подлинный характер крестьянина, его психологию. По замыслу это будет драматическое произведение. Мне хочется, чтобы съезд был строго деловым, без парадности и шумной торжественности. Условия для этого создаст наш сегодняшний образ жизни.

В многом интересные и плодотворны были эти годы и для меня. Большое творческое удовлетворение принесло поездки по всем уголкам Грузии, частые и очень полезные для меня встречи с теми людьми, для которых мы работаем и творим, мечтаем и дерзаем. Совсем недавно вместе с известными грузинскими писателями я посетил один из передовых районов Грузии — Чхороцку. Нам было радостно видеть и сознавать, что все здесь — взрослые и дети — знают и любят родную литературу. Сколько интересных, умных вопросов и предложений услышали мы в откровенных беседах с читателями, с какими дорогими и незабываемыми впечатлениями вернулись в Тбилиси!

И вот сейчас мы едем в Москву, чтобы подвести итоги большой творческой работы советских писателей. Мы не собираемся закрывать глаза на трудности и сложности нашего творческого труда. Несколько слов о себе. Не так давно в Москве и Вильнюсе на русском и литовском

языках вышли сборники моих избранных стихотворений. К 50-летию юбилею Великого Октября выйдет в свет новая книга моих стихотворений на грузинском и русском языках. В журнале «Мнатоби» будет опубликована новая поэма «Спутник Тбилиси». В этот же период в журнале «Циснари» появится моя поэма, посвященная грузинской девушке — героине Великой Отечественной войны Тине Иосебидзе.

Нет сомнения в том, что Четвертый съезд писателей СССР многое даст каждому его участнику. Уверен, что в Москве состоится большой разговор о настоящем и будущем советской литературы.

ПРЕДСТОИТ БОЛЬШОЙ РАЗГОВОР

ХУТА БЕРУЛАВА

УЖЕ в третий раз я отправляюсь в Москву как делегат Всесоюзного съезда писателей. На предыдущих писательских съездах были намечены важные задачи и проблемы, решение которых могло нашей многонациональной литературе добиться больших творческих побед.

НОВЫЙ ЭТАП

ОТАР ЧЕЛИДЗЕ

ЧЕТВЕРТЫЙ съезд писателей СССР является новым этапом в литературной жизни нашей страны. Я, как делегат, ожидаю многого от предстоящего съезда, так как жизнь ежедневно ставит перед писателем новые вопросы. В Москве соберется передовой отряд советских писателей, который, по примеру прежних съездов, на вы-

ПРЕКРАСНЫЕ ТРАДИЦИИ

МУХРАН МАЧАВАРИАНИ

ЗА ПОЛВЕКА советская литература создала свои традиции, из которых нам особенно дороги традиции интернационализма, дружбы литераторов. С такой благодарностью вспоминает каждый грузин переводческую работу Б. Пастернака, Н. Заболоцкого, Н. Тихонова, П. Антокольского! Они по зову сердца приехали в Грузию, и своим друзьям — грузинским поэтам. Эта дружба обогатила их собственное творчество. Прекрасная традиция, тесно сблизившая сердца поэтов, подарила нам замечательные творения искусства.

ком идейном уровне обсудит актуальные проблемы современной литературы. Сейчас столтичное издание «Художественная литература» готовит сборник моих стихов и баллад. Третий год работаю над поэмой «Мое магнитное поле», в которой излагаю мысли и переживания молодой интеллигенции нашего времени.

Сегодня узлы братства и дружбы связывают нас еще крепче. Вот и сейчас мы, грузинские писатели, едем на съезд в Москву, как в свой родной город, а москвичей — деятелей литературы и искусства — радужно встречают в Тбилиси. Дни Москвы в столице нашей республики ярко демонстрируют расцвет советской культуры, нерушимости дружбы наших народов. И еще об одной прекрасной традиции советской литературы — о традиции поисков и открытий. Главная проблема в моей творческой работе — писать завтра лучше, чем писал вчера. К этому идушь трудными путями. Мы надеемся, что в центре внимания Четвертого съезда советских писателей будут наиболее значительные проблемы духовной жизни советского народа. В Москве состоится содержательный разговор об ответственности художника перед народом и временем, о судьбах культуры в современном мире, расколотом неспиритомой идеологической борьбой, о решающем значении для художника зрелой идейной позиции, о необходимости глубоко изучать жизнь и строго подходить к оценке литературных произведений.

Советская драматургия в течение полувека дает жизнь театральному искусству, кинематографу, телевидению и является весьма заметной плодотворной силой в духовной жизни нашего общества.

